Костолевский Игорь 8.12.04

СОБЕСЕДНИК 46'2004
– 8 дек. – с.22

ценный кадр

Игорь Костолевский:

С кинолями была пробуксовка

Когда-то секс-символ всего СССР, после перестройки он как-то потерялся. Увидеть Игоря Костолевского всегда можно было только в Театре Маяковского. Так бы и продолжалось, если бы не сразу два предложения канала НТВ – сыграть разведчика в телефильме «Шпионские игры» (стартует 13 декабря) и бомжа в сериале «Усадьба» (премьера в январе).

– Почему, так давно не снимаясь в кино, в этот раз вы сделали исключение?

– Я вообще-то периодически снимался, моей последней работой был фильм «Другой мужчина, другая женщина», это было два года назад. Еще снялся в нескольких фильмах, но честно говоря, ушел из кинопроцесса сознательно. Просто в какой-то момент я понял, что в кино у меня начинается какая-то пробуксовка, мне предлагали играть одно и то же.

Но то, по поводу чего мы сегодня встретились – особый случай. Когда-то в фильме «Тегеран-43» я сыграл разведчика, меня с детства привлекал жанр детектива, ужасно нравилось читать подобные книжки. Поэтому, когда в «Шпионских играх» предложили роль разведчика, который поначалу вообще невыездной, а потом волею судьбы оказывается в Америке и попадает там в разные ситуации, идея очень понравилась. Команда, работающая над фильмом, составлена из молодых кинематографистов, что тоже интересно: мою жену, например, играет Елена Корикова. Не знаю, что получится, но то, что работа доставила мне удовольствие – точно. Да и по форме «Шпионские игры» любопытны – это целый цикл телефильмов: первую часть под названием «Нелегал» мы уже сняли (работали в Москве и Нью-Йорке), но еще большая работа нам предстоит.

– С разведчиком понятно – персонаж вполне героический, но что заставило вас примерить на себя образ бомжа?

– В «Усадьбе» мне впервые за долгое время действительно понравился сценарий, его автор – Алексей Тимм. А когда еще узнал, с какими артистами предстоит работать... Но в первую очередь согласился из-за характера: саму роль бомжа, которым стал актер, мне как артисту очень интересно играть, я всегда любил острохарактерные комедийные роли и в театре их играл – мой творческий путь у Гончарова начинался на выпускном курсе спектаклем «Свои люди – сочтемся», где я был пьяницей Рисположенским. Но дело не в том, пьяница или бомж. Дело в том, что это не чернуха, а трагикомедия, история такая даже романтическая, моя партнерша – Аня Ковальчук...

Самые первые кадры снимали в Москве на Сухаревской площади, когда мы со Славой Любшиным изображали в костюмах сэндвичей. Приходилось втюхивать прохожим листки-зазывалки в Тунис и Грецию задешево. Что было приятно, нас почти никто не узнавал. Но те, кто узнавал, отходили в сторону и шептались: «Ты смотри, до чего жизнь довела Костолевского и Любшина!»

– Вы сказали, что согласились в том числе и потому, что узнали, с какими актерами будете играть. Значит, вас пригласили одним из последних?

– Нет, одним из первых. Потом уже узнал об актерах, но и без этого я бы согласился – один тот факт, что фильм снимал Леонид Квинихидзе, который 10 лет тоже занимался только театром, ничего не снимал... Вообще странное стечение обстоятельств: вроде мы люди разного возраста, разной жизни, но вдруг получилось так, что последнее десятилетие оба занимались театром... В частности, я очень многое успел сделать: моя последняя премьера – по «Братьям Карамазовым» в Маяковке. Знаете, всегда боюсь говорить о работах, которых зрители еще не видели. Часто наблюдаю кружок взаимного обожания, когда собираются артисты, рассказывают, какая чудесная у них была атмосфера на площадке, как они любили друг друга. Потом посмотришь и думаешь: «Да матерь родная! Лучше бы переругались все, но сделали что-нибудь стоящее!»

– Формат «сериал» вас не оскорбляет?

– Я ведь начинал с сериалов. Да, я снялся в «Звезде пленительного счастья», но действительную популярность мне принес сериал «Это все о нем», где я играл комсомольца Женю Столетова.

– Тогда и сейчас – две большие разницы.

– Да, но что меня радовало – Леонид Квинихидзе, будучи хорошим режиссером, и сейчас снимал не сериал, а телефильм. И оператор, и художник пришли из кино и снимали «Усадьбу» как кинокартину. Тут не тот случай, когда головы на простыне долго говорят, а потом меняют простыни или головы, и разговор продолжается.

– А у вас есть знакомые актеры-бомжи?

– Думаю, тут надо рассматривать шире – люди, которые были достаточно благополучны, но в силу резкого изменения обстоятельств жизни не вписались в новую реальность. Этих людей в России очень много.

– В вашей нынешней роли бомжа нет ничего от привычного по вашим прежним фильмам образа Костолевского-красавца?

– Обстоятельства роли заставляли уйти от привычного образа. Однако не ставил перед собой задачи измениться до неузнаваемости. Насчет красавца не знаю, но зрители увидят меня в более привычном облике, правда, только ближе к концу фильма.

– А когда состоится премьера «Шпионских игр», вы будете в Москве?

– Нет, на гастролях... по России. Понимаю, на что намекаете. Про меня много чего писали: что я тайком женился, за рубеж удрал – бред всякий. Я играю 12–13 спектаклей в месяц, поэтому проводить много времени в Париже мне чрезвычайно трудно (3 года назад Костолевский женился на французской актрисе Консуэло де Авилланд. – *Авт.*). (*Пауза.*) Жена часто бывает в Москве, это да... (*Снова пауза.*) Чему я чрезвычайно рад.

Ольга Сабурова.